

4425
43110

Артиллерія въ Манчжурскю
Кампанію

П.К.

I-43 IV A/60
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

~~1438~~
~~1932~~ ~~1427~~
~~1913~~
ВЫПУСКЪ XVIII-Й.

Артиллерія

въ Манчжурскую

Кампанію.

Сообщеніе, прочитанное 30 октября 1907 г. въ Лондонѣ англійскимъ капитаномъ Винцентомъ, состоявшимъ военнымъ агентомъ при 1-й японской арміи.

Извлечено изъ „Journal of the Royal United Service Institution“, 1908, January.

Перевелъ съ англійскаго В. О. Новицкій.

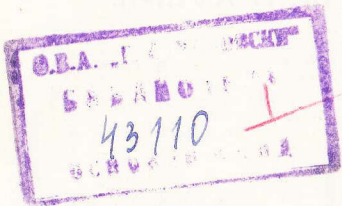
Изданъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1908.

11425

2538

Я получилъ приглашеніе прочесть сегодня сообщеніе по вопросу о дѣятельности артиллеріи въ манчжурскую компанію. Это была большая война и артиллерія обѣихъ сторонъ принимала въ военныхъ дѣйствіяхъ выдающееся участіе. Я нахожу невозможнымъ въ часовой лекціи дать что-либо другое, кромѣ бѣглаго очерка важнѣйшихъ событій, связанныхъ съ дѣятельностью артиллеріи и нѣкоторыхъ общихъ способовъ ея боевого употребленія. Многое, что я видѣлъ въ теченіе 15 мѣсяцевъ, проведенныхъ мною съ 1-й японской арміей¹⁾, включалось мною въ донесенія, присылавшіяся съ театра военныхъ дѣйствій и распространявшіяся въ редакціи, не подвергавшейся моимъ исправленіямъ. Что касается этихъ донесеній, то я прошу всѣхъ, кто читалъ ихъ, помнить, что онѣ подвергались въ свое время строжайшей японской цензурѣ и составлялись въ весьма затруднительной обстановкѣ. А также и то, что многіе взгляды, которые въ нихъ высказывались, въ послѣдствіи, подъ давленіемъ боевого опыта, видоизмѣнялись.

Въ теченіе 2^{1/2} лѣтъ, прошедшихъ со времени окончанія кампаніи, въ европейской военной литературѣ уже много написано объ артиллерійскомъ опытѣ этой войны. Офицеры континентальныхъ армій, повидимому, пользуются большей свободой въ опубликованіи своихъ мнѣній, чѣмъ офицеры нашей арміи. Русскіе артиллерійскіе офицеры, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Манчжуріи, свободно обсуждали въ печати вопросы, связанные съ обученіемъ и вооруженіемъ артиллеріи, и указывали на ихъ недостатки, особенно въ началѣ кампаніи. Наиболѣе интересныя извлеченія изъ статей, помѣщавшихся въ русскомъ „Артиллерій-

¹⁾ Капитанъ Винцентъ—одинъ изъ выдающихся офицеровъ англійской арміи; о немъ часто упоминаетъ генералъ Гамильтонъ въ своей извѣстной книгѣ о русско-японской войнѣ. (Примѣч. переводчика).

скомъ Журналѣ“, переведены на англійскій языкъ и официальнымъ путемъ распространяются въ нашей арміи.

Въ началѣ войны русскіе артиллеристы были поставлены въ затруднительное положеніе новымъ вооруженіемъ, новымъ и сложнымъ способомъ пристрѣлки шрапнелю, устарѣвшимъ строевымъ уставомъ, отсутствіемъ телефоновъ и сигнализации, отсутствіемъ орудійныхъ щитовъ, неумѣніемъ пользоваться закрытыми позиціями, а также и незнакомствомъ старшихъ строевыхъ начальниковъ съ современнымъ употребленіемъ артиллеріи. Однако, несмотря на все это, русскіе артиллеристы вполне заслужили тѣ похвалы, которыя слышны какъ въ русской, такъ и японской арміи. Та артиллерія, которая на сѣверномъ берегу Ялу ставила свои орудія открыто на командующихъ высотахъ, въ настоящее время считаетъ, что непрямая наводка по угломѣру съ закрытыхъ позицій есть нормальный способъ стрѣльбы полевой артиллеріи.

Японская артиллерія тоже очень быстро приспособлялась къ условіямъ войны и хотя менѣе совершенная матеріальная часть, а также плохой конскій составъ, не мало затрудняли ее, но храбрость и военныя способности дали имъ возможность успѣшно бороться съ ихъ лучше вооруженнымъ и болѣе подвижнымъ противникомъ. Японцы, подобно русскимъ, въ началѣ войны тоже не имѣли ни орудійныхъ щитовъ, ни телефоновъ, ни хорошей сигнализации флагами.

Въ 1904 году японская полевая артиллерія, въ отношеніи своего вооруженія, тактики огня и въ особенности подвижности, уступала англійской; русская пушка превосходила наше 15-ти фунтовое орудіе, но за то русскіе приемы стрѣльбы уступали въ то время нашимъ. Съ того времени мы перевооружили свою полевую артиллерію и усовершенствовали, хотя и не въ полной мѣрѣ, наши приборы для наводки по вспомогательной точкѣ. Наша полевая артиллерія въ настоящее время значительно превосходитъ своимъ вооруженіемъ и обученіемъ артиллерію обѣихъ сторонъ,

принимавшихъ участіе въ манчжурской кампаніи. Но мы не должны забывать, однако, что нынѣ японская артиллерія перевооружена скорострѣльными пушками и что въ рядахъ японскихъ и русскихъ артиллеристовъ имѣются люди съ огромнымъ боевымъ опытомъ, который, слѣдуетъ думать, будетъ использованъ ими наилучшимъ образомъ.

Въ мирное время, естественно, развивается склонность къ составленію теорій и сочиненію руководящихъ правилъ, потому что мы не можемъ постоянно имѣть передъ собой боевую дѣйствительность таковой, какова она представляется намъ на войнѣ. Мы поневолѣ вынуждены пользоваться тѣмъ, что намъ рисуетъ наше воображеніе, при чемъ, обыкновенно, воображаемъ себѣ только ту совокупность условій, для которой, пытаемся, иногда безплодно, написать руководство. Такимъ спорнымъ понятіямъ, какъ „закрытыя“ или „открытыя“ позиціи, „прямая“ или „непрямая“ наводка, „пристрѣлка дистанціонной шрапнелю“ или „пристрѣлка ударной шрапнелю“, пытаются у насъ часто дать толкованіе, пригодное на всѣ возможные случаи боевой обстановки, несмотря на то, что наши послѣдніе уставы предоставляютъ широкую инициативу строевымъ начальникамъ всѣхъ степеней.

Тотъ же духъ инициативы я замѣчалъ въ Манчжуріи и на сторонѣ японцевъ; въ японской тактикѣ, какъ и въ японскомъ языкѣ, нѣтъ никакихъ правилъ. Армія Куроки сражалась и въ горахъ, и на равнинахъ, во всѣхъ крайностяхъ жары и холода, зимой на голыхъ склонахъ сопотъ и лѣтомъ въ гаолянѣ высотой въ 12 фут. Ея успѣхъ, какъ и успѣхъ прочихъ японскихъ армій, зависѣлъ отъ слѣдующихъ данныхъ: 1) отъ здраваго смысла, полного практичности и чуждаго предубѣжденій, 2) отъ системы довѣрія, 3) отъ тщательной подготовки къ достиженію конечной цѣли, къ которой стремились съ энергіей и рѣшительностью, 4) отъ тактической подготовки, основанной на хорошемъ знакомствѣ всѣхъ офицеровъ со службой другихъ родовъ оружія, 5) отъ дисциплины, которая ни разу за время войны не ослаблялась, дисциплины, которая представляетъ собой у

этого народа наслѣдіе стараго времени, качество, коренящееся глубоко въ національномъ характерѣ японцевъ, дисциплины, которая на мой взглядъ возможна только въ военной системѣ, созданной по обязательной воинской повинности, 6) отъ національнаго энтузіазма (назовите его военнымъ воодушевленіемъ, патріотизмомъ), того цѣннаго качества, которому міръ уже далъ надлежащую оцѣнку и, наконецъ, 7) отъ того обстоятельства, что японцы до сихъ еще не пресыщены цивилизаціей.

Наблюдая японскую армію, вы видите что такое въ дѣйствительности представляетъ собой готовность къ войнѣ и какіе отъ нея проистекають великіе результаты. Во всѣхъ родахъ оружія и во всѣхъ родахъ службы вы видите эту высокую степень готовности; здѣсь нѣтъ ни плохо обученныхъ частей, ни плохо организованныхъ учреждений, ни заваленныхъ работой штабовъ, ни запутанной мобилизаціи. Японская пѣхота, которую мы видѣли въ Манчжуріи, по своей готовности къ боевымъ дѣйствіямъ, представляла собой, вѣроятно, лучшую пѣхоту, которая когда-либо существовала. Что касается японской полевой артиллеріи, то она не стояла на столь высокой степени совершенства. Несомнѣнно, что и офицеры и нижніе чины артиллеріи были столь же храбры, какъ и ихъ товарищи въ пѣхотѣ, но, несмотря на это, я знаю, что среди японскихъ офицеровъ распространено мнѣніе, что полевая артиллерія не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ въ дѣлѣ оказанія поддержки другимъ родамъ оружія. Конечно, въ этомъ отношеніи артиллерійскіе полки представляли нѣкоторое разнообразіе; одни изъ нихъ были смѣлѣе другихъ, особенно же тотъ полкъ, командиръ котораго, — одинъ изъ выдающихся офицеровъ японской арміи — оказалъ мнѣ честь своимъ присутствіемъ на моемъ сообщеніи.

Критиковать, будучи постороннимъ зрителемъ, конечно, нетрудно, однако, все же я рѣшаюсь высказать мнѣніе, что въ Манчжуріи полевая артиллерія обѣихъ сторонъ проявила въ тактическомъ отношеніи излишнюю осторожность и мед-

лительность. Она открывала, обыкновенно, огонь съ большихъ разстояній, 1500—2500 сажень, — вслѣдствіе чего получался огромный непроизводительный расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ; при этомъ, такія огромныя разстоянія сильно затрудняли пользованіе продольнымъ огнемъ. Мнѣ рѣдко приходилось видѣть наступленіе артиллеріи днемъ, и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельская артиллерія снималась съ позиціи, или когда японцы преслѣдовали русскихъ при ихъ отступленіи. Тактическіе приемы артиллеріи обѣихъ сторонъ отличались большой обдуманностью. Мѣстность тщательно изучалась и первоначальное расположение орудій обсуждалось ранѣе, чѣмъ ихъ располагали на позиціи. Весь боевой порядокъ отряда, въ большинствѣ случаевъ, принаравливался къ расположенію артиллеріи; орудія занимали или мѣняли позицію, обыкновенно, передъ разсвѣтомъ или въ темнотѣ, и открывали огонь на разсвѣтѣ. Многія обстоятельства заставляли поступать именно такимъ образомъ, потому что дальнбойность и сила современнаго ружейнаго огня требуетъ особенной осторожности въ тактическихъ дѣйствіяхъ и частаго пользованія искусственными закрытіями. Это была первая война, въ которой современная полевая артиллерія употреблялась обѣими сторонами въ широкомъ масштабѣ. Русскіе имѣли пушку, стрѣлявшую дистанціонной шрапнелью на значительно большія разстоянія, чѣмъ японскія орудія ¹⁾, а потому, естественно, они желали использовать свое преимущество. Въ свою очередь японцы обладали ударнымъ снарядомъ сильнаго фугаснаго дѣйствія и старались употреблять его уже на предѣльныхъ дистанціяхъ ²⁾.

¹⁾ Дальность русской шрапнели (для орудія образца 1900 г.) была 2400 саж. Дистанціонная трубка японской шрапнели (полевой и горной пушки) давала возможность стрѣлять на 2000 саж., но, по словамъ одного японскаго артиллерійскаго полковника, дѣйствительность огня на дистанціяхъ выше 1400 саж. была очень не велика.

²⁾ Дальность стрѣльбы японскихъ орудій была 2500 саж.

Съ началомъ боя артиллерійскій и ружейный огонь открывались одновременно и, какъ общее правило, батареи старались поддерживать огонь въ теченіе всего сраженія. Однако, уже одно затрудненіе въ пополненіи огнестрѣльныхъ припасовъ вынуждало вести перемежающійся огонь въ тѣхъ длительныхъ бояхъ, которые имѣли мѣсто въ этой кампаніи. Часто бывало, что орудійная прислуга помѣщалась въ укрытыя мѣста, либо въ глубокихъ ровикахъ по сторонамъ орудій, либо гдѣ-нибудь на флангѣ.

Когда однажды я бесѣдовалъ объ артиллеріи съ однимъ изъ пѣхотныхъ полковниковъ 2-й японской дивизіи, то услышалъ отъ него слѣдующее:

„Пушки должны поддерживать пѣхоту и не прекращать огня до послѣдняго удара; стрѣльба съ большихъ разстояній бесполезна, потому что съ нихъ артиллеристы не могутъ правильно слѣдить за движеніями пѣхоты и къ тому же моральное и матеріальное дѣйствіе шрапнели при этомъ незначительно. Артиллеристы должны наступать съ пѣхотой и занимать позиціи на рѣшительныхъ дистанціяхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда это влечетъ за собой потери въ людяхъ и лошадяхъ. И почему же артиллерія не должна нести потерь въ людяхъ? Мы, пѣхотинцы, теряемъ половину нашего состава въ теченіе войны, тогда какъ офицеры и нижніе чины артиллеріи почти всѣ невредимы“. Затѣмъ онъ сообщилъ мнѣ, что русская шрапнель не причиняла потерь японскимъ артиллеристамъ, потому что выпускалась со столь большихъ разстояній, что артиллеристы всегда успѣвали укрыться.

Въ другомъ случаѣ командиръ одного изъ доблестнѣйшихъ баталіоновъ 2-й японской дивизіи, разсуждая со мной о дѣятельности артиллеріи, высказалъ опасеніе, что если артиллерія будетъ перевооружена болѣе совершеннымъ орудіемъ, то она будетъ оставаться еще далѣе назадъ. Въ сраженіи у Мукдена русская шрапнель часто не пробивала зимняго костюма японскаго солдата и я помню случай, когда человѣкъ, получившій 7 шрапнельныхъ пуль съ разстоянія

въ 1500 саженой, не получилъ никакого серьезнаго раненія.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ дополненіи къ японскому артиллерійскому уставу 1907 года говорится слѣдующее:

„Съ цѣлью поддержать атаку пѣхоты, часть батарей обязана слѣдовать за пѣхотой на разстоянія, съ которыхъ возможна дѣйствительная стрѣльба, для того чтобы послужить моральной и матеріальной опорой для атакующей колонны“. И далѣе: „для того чтобы выбить непріятельское орудіе, расположенное за закрытіемъ, можетъ явиться необходимость выдвинуть часть орудій поближе къ пѣхотнымъ цѣпямъ“.

Въ дѣлѣ поддержки своей пѣхоты горная артиллерія японцевъ обнаружила больше дѣятельности, чѣмъ полевая. Въ своей инструкціи отъ 15 (28) августа 1904 г., генераль Куропаткинъ говоритъ: „Японцы очень искусно пользуются своими горными орудіями, которыя сопровождаютъ ихъ пѣхоту и совершенно неожиданно появляются на нашихъ флангахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ видѣли даже въ боевыхъ цѣпяхъ. Они легко занимаютъ удобныя позиціи и быстро мѣняютъ ихъ; они появляются почти тотчасъ же на каждой позиціи, послѣ занятія ихъ японской пѣхотой, и оказываютъ цѣнное содѣйствіе въ удержаніи этихъ позицій“.

Какъ я уже писалъ въ своихъ донесеніяхъ, совмѣстная дѣятельность горной и полевой артиллеріи (т. е. вьючной и упряжной) заслуживаетъ особеннаго вниманія. Это въ особенности касается дѣйствій 4-й японской арміи, гдѣ вся артиллерія 5-й и 10-й дивизій была горной. Въ 1-й японской арміи горныя батареи 12-й дивизіи тоже дѣйствовали превосходно. Во время Ляоянскаго сраженія къ каждой изъ прочихъ дивизій этой арміи было придано по горной батарее и всѣ онѣ постоянно были впереди, дѣйствуя въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Въ началѣ Мукденскаго сраженія 2-я японская дивизія отдала половину своей полевой артиллеріи

12-й дивизіи, получивъ отъ послѣдней, взамѣнъ ея, столько же горныхъ пушекъ (3 батареи) и такое сочетаніе орудій дѣйствовало превосходно. Начальникъ штаба 1-й японской арміи говорилъ мнѣ, что онъ хотѣлъ бы, чтобы въ военное время каждая дивизія имѣла по 2 горныхъ батареи, съ тѣмъ, чтобы въ мирное время имѣлся подготовленный для этого личный составъ и вся необходимая матеріальная часть. Эта организація, повидимому, можетъ быть осуществлена въ настоящее время, потому что послѣ снабженія всѣхъ 17-ти японскихъ дивизій полевыми батареями, освобождается вся горная артиллерія, составлявшая до войны дивизионную артиллерию 5¹/₂ дивизій. Я безусловно согласенъ съ мнѣніемъ японцевъ, что личный составъ полевыхъ и горныхъ батарей долженъ быть однообразенъ и можетъ быть перемѣщаемъ изъ однѣхъ батарей въ другія, потому что дѣятельность ихъ, въ сущности, одинакова.

Какъ примѣръ удачнаго наступленія полевой артиллеріи съ цѣлью поддержки пѣхотной атаки, можно привести случай, рассказанный мнѣ командиромъ 15-го артиллерійскаго полка 1-й японской артиллерійской бригады:

Въ сраженіи у Наньшаня, 13 мая 1904 года, этотъ полкъ вступилъ въ дѣло въ 6 час. утра западнѣе Шушишана и попалъ подъ огонь русскихъ орудій крупнаго калибра, стрѣлявшихъ съ главной позиціи и съ перваго же выстрѣла удачно пристрѣлявшихся; здѣсь оказались нѣкоторыя потери, въ томъ числѣ одинъ раненый батарейный командиръ. Орудія на главной позиціи русскихъ были приведены къ молчанію въ 9 час. утра и тогда 15-й артиллерійскій полкъ продвинулся три раза впередъ, каждый разъ на 250 — 300 саженой; какъ только японскія орудія начинали движеніе, непріятель открывалъ по нимъ огонь изъ полевыхъ орудій черезъ Талиенванскую бухту, но всегда безрезультатно, вслѣдствіе большого разстоянія. Однако, этотъ огонь сильно затруднялъ наступленіе 3-го артиллерійскаго полка, который находился ближе къ русской позиціи. Японская пѣхота обратилась въ это время къ артиллеріи съ просьбой осла-

бить огонь русскихъ пулеметовъ; командиръ артиллерійскаго полка отправилъ своихъ офицеровъ къ пѣхотнымъ цѣпямъ для производства рекогносцировки, но они не могли обнаружить расположенія русскихъ пулеметовъ, что, въ сутолокѣ боя, было трудно сдѣлать и по звуку выстрѣловъ. Нѣкоторыя батареи этого полка открыли огонь по русскимъ укрѣпленіямъ, другія — черезъ воду по русской артиллеріи. Огонь японскихъ канонерокъ по главной позиціи русскихъ, открытый съ противоположной стороны перешейка, былъ, по словамъ полковника, очень удаченъ, но нѣсколько снарядовъ разорвалось поблизости его собственныхъ орудій. Мой собесѣдникъ высказалъ мнѣніе, что наступленіе его полка днемъ по открытой мѣстности возможно было только послѣ того, какъ былъ подавленъ огонь русской артиллеріи на главной позиціи непріятеля.

Японцы вполне сознаютъ необходимость освѣдомлять артиллерию о положеніи своей находящейся впереди пѣхоты и въ свои послѣднія уставныя положенія включили указаніе, что командиръ артиллерійскаго дивизиона (3 батареи) долженъ съ этой цѣлью имѣть при пѣхотѣ своихъ развѣдчиковъ. Въ теченіе всей войны японцамъ оказывала въ этомъ отношеніи большую услугу сигнализанія маленькими флажками, которые имѣлъ при себѣ почти каждый солдатъ, для того чтобы, ворвавшись первымъ въ непріятельскій окопъ, развернуть его на остріе своего штыка; для сигнализанія пользовались также батальонными и полковыми значками. Въ 3-й японской арміи, въ послѣдній періодъ войны артиллерійскіе офицеры посылались иногда впередъ съ ручными щитами ¹⁾ и телефонами, съ порученіемъ наблюдать за дѣйствіями своей пѣхоты и сообщать объ этомъ на батарею. Несмотря на весьма немногочисленный составъ японскихъ артиллеристовъ, я часто видѣлъ, что они посылались куда-нибудь на флангъ для наблюденія за результатами стрѣльбы,

¹⁾ Шириной 11¹/₂, высотой 13 и толщиной 1¹/₈ дюйма, при вѣсѣ около 10 фун.

о чемъ должны были доносить или условными сигналами или лично.

1 (14) октября 1904 г., въ сраженіи на Шахэ, я сидѣлъ на вершинѣ горы къ сѣверу отъ Саншиацзу, которую мы назвали впослѣдствіи Окасаки-ямой. На этой горѣ находился молодой артиллерійскій офицеръ съ подзорной трубой и двумя ординарцами. Три батареи его полка стрѣляли вниз, въ 800 саженьяхъ сзади, по двумъ русскимъ батареямъ, стоявшимъ къ сѣверу. Во время непродолжительнаго перерыва огня, мы ясно видѣли, какъ русскіе артиллеристы зажгли впереди своихъ орудій снопы гаюляна и подъ прикрытіемъ дыма подвезли передки и снялись съ позицій, незамѣченные японской артиллеріей. Японскій офицеръ, наблюдавшій за этимъ съ горы, не успѣлъ сообщить объ этомъ своевременно своимъ батареямъ, потому что ординарцы были его единственнымъ средствомъ сообщенія съ ними.

Вопросъ о передовыхъ наблюдательныхъ пунктахъ является въ настоящее время чрезвычайно важнымъ и я не знаю выработаны ли уже въ этомъ отношеніи какіе-нибудь опредѣленные взгляды. Дѣло въ томъ, что когда стрѣляетъ одна батарея, то нетрудно установить наблюденіе, выславши офицера впередъ или на фланги; но когда дѣйствуетъ большой отрядъ, то, мнѣ кажется, организація наблюденія и сообщенія его результатовъ батарейнымъ командирамъ составляетъ обязанность старшаго артиллерійскаго начальника. 1-й японской арміи, когда она дѣйствовала въ горахъ, было легко устраивать наблюдательные пункты, но на равнинной мѣстности это оказалось затруднительнымъ; для этой цѣли пользовались бамбуковыми лѣстницами, деревьями, крышами домовъ, но такіе выдающіеся пункты не всегда отвѣчали своему назначенію. Вообще же, нужно замѣтить, что имѣть возможность наблюдать цѣль и въ то же время сохранять управленіе огнемъ — преимущество несомнѣнное.

До сраженія на Шахэ включительно, японская артиллерія употребляла, въ качествѣ средства для связи между наблюдателями и батареями, цѣпь изъ пѣшихъ людей, обу-

ченныхъ передавать приказанія, или конныхъ ординарцевъ; но такой способъ оказался слишкомъ медленнымъ и я самъ неоднократно наблюдалъ упущенные благопріятные случаи, вслѣдствіе невозможности быстро передавать приказанія орудіямъ. Послѣ Шахэйскихъ боевъ не только артиллерія, но и вся японская армія стала усиленно пользоваться телефономъ. Передъ войной японцы испытывали сигнализацию флагами, но признали ее непрактичной, полагая, что невозможность приготовить достаточное для военного времени число обученныхъ этому дѣлу людей будетъ приводить лишь къ ошибкамъ и недоразумѣніямъ. Это станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что японскій языкъ представляетъ для составленія сигнальной азбуки гораздо больше затрудненій, чѣмъ англійскій. Лично я полагаю, что артиллеріи необходимы и сигнализациа флагами и телефоны, потому что на войнѣ невозможно полагаться только на эти послѣдніе. Въ мирное время мы должны обучать большую часть своихъ людей употребленію и обращенію съ телефономъ, но въ то же время должны заботливо поддерживать и нынѣшній высокій уровень сигнализациі флагами.

Вопросъ о сосредоточенномъ или разбросанномъ расположеніи орудій, есть, въ большинствѣ случаевъ, вопросъ о связи. Если при раздѣльномъ расположеніи батарей возможно управленіе огнемъ, то стрѣльба такихъ батарей будетъ болѣе дѣйствительна и непріятелю будетъ труднѣе подавить ихъ огонь, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы онѣ стояли сосредоточенно. Разбросанное положеніе батарей представляетъ еще въ томъ отношеніи выгоду, что нарушаетъ дисциплину непріятельскаго огня, вынуждая стрѣлять одновременно на разныя дистанціи, а также даетъ возможность батареямъ наблюдать за огнемъ другъ друга. Но я слышалъ мнѣніе одного извѣстнаго генерала японской артиллеріи, который утверждалъ, что гораздо труднѣе принудить къ молчанію линію орудій, чѣмъ отдѣльно стоящія батареи, изъ коихъ каждая можетъ быть въ отдѣльности разгромлена непріателемъ. Однако, какъ бы то ни было, а

слѣдуетъ практиковаться въ сосредоточеніи огня отдѣльно расположенныхъ батарей, хотя бы потому, что даже на равнинной мѣстности, какова напримѣръ Ляохейская равнина, трудно найти удобную позицію для длинной линіи орудій. По крайней мѣрѣ въ Манчжуріи я никогда не видѣлъ совокупнаго расположенія на позиціи болѣе четырехъ полевыхъ батарей. На маневрахъ въ Восточной Франціи, въ сентябрѣ 1905 г., я никогда не видѣлъ болѣе 16 орудій въ одной линіи, хотя мѣстность была настолько открытой, что на ней можно было найти позицію для артиллеріи цѣлаго армейскаго корпуса. Также и на австрійскихъ маневрахъ двухъ корпусовъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій въ Силезіи, въ сентябрѣ 1906 года, ни разу мнѣ не попадалось болѣе трехъ батарей на одной позиціи, хотя опять-таки мѣстность допускала совокупное расположеніе значительно большаго числа орудій.

Раньше чѣмъ покончить съ этимъ вопросомъ, я хочу высказать свое твердое убѣжденіе, что офицеръ, командующій дивизіонной артиллеріей, долженъ являться въ полѣ артиллерійскимъ начальникомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а не только штабнымъ офицеромъ начальника дивизіи. Что особенно обратило на себя вниманіе въ Манчжуріи, это необходимость для старшаго артиллерійскаго начальника внимательно слѣдить за общимъ тактическимъ положеніемъ, въ правильной оцѣнкѣ котораго онъ долженъ пользоваться довѣріемъ своего начальника отряда. Все же вниманіе батарейныхъ офицеровъ должно быть сосредоточено на веденіи огня и на внутреннемъ порядкѣ на батареѣ. Офицеръ, командующій дивизіонной артиллеріей, долженъ постоянно имѣть общій надзоръ за своими орудіями, хотя бы онъ иногда и вынужденъ былъ отдѣлить часть изъ нихъ къ какой-либо отдѣльной группѣ войскъ. Въ 1 японской арміи начальники дивизій и начальники дивизіонной артиллеріи играли выдающуюся роль на полѣ сраженія, находились всегда на мѣстахъ, съ которыхъ возможно было наблюденіе и присутствіе ихъ чувствовалось повсюду. Обыкновенно,

или самъ начальникъ артиллеріи или его адъютантъ находились во время боя при штабѣ дивизіи. Хотя въ японской дивизіи имѣется всего лишь 36 орудій, въ нашей же — 70, но я думаю, что этотъ порядокъ соотвѣтствовалъ бы и для нашей арміи и начальникъ дивизіонной артиллеріи долженъ находиться въ распоряженіи у начальника дивизій, чтобы быть готовымъ, когда потребуется, принять руководство стрѣльбой всѣхъ своихъ орудій.

Въ послѣднюю войну японцы, вообще говоря, пользовались непрямою наводкой въ началѣ боя, когда они не имѣли еще опредѣленныхъ свѣдѣній о непріятельской позиціи. Имѣя менѣе совершенную пушку, чѣмъ русскіе, они, естественно, старались пристрѣляться ранѣе, чѣмъ быть обнаруженнымъ противникомъ, превосходившимъ ихъ въ скорости огня. Кромѣ этого, имъ, при ихъ болѣе легкой матеріальной части, было легче мѣнять позицію и, въ случаѣ нужды, выкатывать орудія для стрѣльбы по видимой цѣли. Для русскихъ, имѣвшихъ болѣе тяжелую пушку, это было невозможно, какъ невозможно и для насъ при нашихъ 18 фун. орудіяхъ. Въ первыхъ сраженіяхъ минувшей кампаніи русскіе располагали свои орудія на гребнѣ или немного позади гребня, чтобы можно было производить прямую наводку. Такъ, 18 (31) іюля 1904 года, у Давана ¹⁾, имъ стоило огромнаго труда разработать дороги по скатамъ горъ съ цѣлью провезти по нимъ свои пушки на вершину; однако, расположеніе орудій было здѣсь настолько неудачно и превышеніе позиціи надъ сосѣдними долинами было такъ велико, что мертвое пространство оказалось весьма значительнымъ.

Одинъ изъ русскихъ артиллерійскихъ офицеровъ, описывая сраженіе у Вафангоу въ іюнѣ 1904 года, говоритъ, что „батареи были такъ плохо расположены, что изъ 100 орудій только 50 могли что-нибудь сдѣлать“. Онъ объяс-

¹⁾ Къ востоку отъ Янзелинскаго перевала.

(Примѣч. переводчика).

няетъ это неумѣніемъ высшихъ начальствующихъ лицъ пользоваться стрѣльбой по невидимой цѣли. Русскіе военные писатели свидѣлствуютъ, что послѣдняя впервые была использована въ сраженіи при Дашичао, 11-го іюля 1904 года, и что послѣ этого этотъ способъ стрѣльбы очень одобрялся корпусными командирами, Зарубаевымъ и Штакельбергомъ. Здѣсь, въ сущности, стрѣльба съ закрытыхъ позицій получила свое официальное признаніе и уже въ длительныхъ бояхъ у Ляояна мы видимъ ея постоянное примѣненіе.

Бой 11 іюля у Дашичао былъ тяжелымъ днемъ для японской артиллеріи; здѣсь 5 русскихъ батарей (40 орудій ¹⁾) успѣшно боролись съ 7 артиллерійскими полками или 252 орудіями непріятеля. Пока 2-я японская армія оставалась нѣкоторое время въ Гайчжоу, сильные дожди затопили всю мѣстность къ западу отъ желѣзной дороги, сдѣлавши ее совершенно непроходимой; къ тому же гаолянъ достигъ здѣсь высоты 8—10 футовъ. Въ виду этого обходное движеніе противъ праваго фланга русскихъ являлось для японцевъ невозможнымъ. Утромъ 11 іюля, 13-й и 15-й японскіе полки 1-й отдѣльной артиллерійской бригады заняли позицію южнѣ Куцзятуня ²⁾, откуда, по характеру впереди лежащей мѣстности, они могли видѣть только гребень русской позиціи у Чжоуцзятуня, по которому стрѣляли весь день. Полковникъ, руководившій стрѣльбой, послалъ офицеровъ въ тылъ, на высоту 275, для рекогносцировки, съ цѣлью опредѣлить положеніе русскихъ пушекъ, стоявшихъ восточнѣ Чжоуцзятуня ³⁾, но обнаружить непріятеля не удалось. Между тѣмъ, штабъ 2-й арміи, находившійся на высотѣ, сосѣдней

¹⁾ Въ дѣйствительности въ этотъ день съ нашей стороны принимало участіе въ бою 7 батарей (54 орудія) (*Примѣч. переводчика*).

²⁾ Названія селеній измѣнены согласно принятому на нашихъ картахъ. (*Примѣч. переводчика*).

³⁾ Указываемое авторомъ расположеніе орудій неправильно; въ дѣйствительности наши батареи стояли за селеніями Тяньцзятунъ, Юнантунъ и Саньцзязцы. (*Примѣч. переводчика*).

съ высотой 275, видѣлъ русскія орудія, и тѣ, которыя стрѣляли по 13 и 15 артиллерійскимъ полкамъ, и тѣ, у Юнантуна, которыя обстрѣливали 4-й и 14-й артиллерійскіе полки. Свѣдѣніе объ этомъ было послано къ японскимъ орудіямъ, но это не помогло дѣлу. Надо думать, что русскіе артиллеристы могли видѣть японскую артиллерію, либо поверхъ промежуточныхъ гребней, либо съ наблюдательныхъ пунктовъ поблизости своихъ батарей. Въ этотъ вечеръ 6-й, 13-й и 15-й артиллерійскіе полки продвинулись къ сѣверу отъ Куцзятуня и приготовились къ артиллерійской борьбѣ на слѣдующее утро. Но въ теченіе ночи 5-я дивизія успѣшно атаковала лѣвый флангъ русскихъ, захватила Тайпинлинъ и, угрожая сообщеніямъ непріятеля, вынудила его къ отступленію. Въ теченіе боя 11 іюля стрѣльба русской артиллеріи была очень удачной, при чемъ одинъ изъ японскихъ артиллерійскихъ полковъ потерялъ $\frac{1}{4}$ своего личнаго состава.

Въ Ляоянскомъ сраженіи русская артиллерія была очень искусно расположена на хорошо укрѣпленныхъ, укрытыхъ позиціяхъ. Тѣ батареи, которыя находились противъ арміи Куроки на сѣверномъ берегу Тайцзыхэ, не имѣя заблаговременно возведенныхъ укрѣпленій, укрывались въ гаолянѣ. Всѣ русскія батареи, находившіяся на южномъ фронтѣ, пользовались почти исключительно наводкой по вспомогательной точкѣ. 17 и 18 августа я находился на удобной для наблюденія, самой высокой горѣ восточнѣ Ляояна и хорошо видѣлъ всѣ русскія батареи, находившіяся противъ 2-й и 4-й японскихъ армій. Японской артиллеріи этихъ армій, стоявшей на низкихъ мѣстахъ, стоило большихъ трудовъ обнаружить расположеніе русскихъ орудій. Для этой цѣли посылались артиллерійскіе офицеры за нѣсколько верстъ отъ праваго фланга позиціи у Шоушаньпу ¹⁾, но, какъ мнѣ со-

¹⁾ Я считаю необходимымъ упомянуть, что наименованія селеній и урочищъ представляли для насъ постоянныя затрудненія въ Манчжуріи. Дѣло въ томъ, что китайскіе іероглифы обозначаютъ одно и то же, и у китайцевъ и у японцевъ, но произношеніе ихъ на обоихъ языкахъ совершенно различно. Чтобы понять это, слѣдуетъ предста-

общилъ одинъ изъ нихъ, это мало помогло дѣлу: движеніе къ этимъ пунктамъ занимало много времени и со стороны обстановка представлялась совершенно иначе; къ тому же, пока они успѣвали сообщать свои наблюденія на батарею, эти свѣдѣнія теряли уже свое значеніе. Все это, конечно, было бы удобнѣе сдѣлать, если бы японцы имѣли гелиографъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что единственный случай употребленія гелиографа за все время войны я видѣлъ на вершинѣ Шущана 15 (28) августа, когда онъ былъ хорошо виденъ въ горахъ издалика; это было первое указаніе о лоянской позиціи, которую получили мы, находившіеся съ 1-й японской арміей ¹⁾).

Нижеслѣдующій примѣръ ясно показываетъ, какъ бываетъ выгодно для полевой артиллеріи умѣть пользоваться наводкой по вспомогательной точкѣ, а также насколько опасно приближаться къ непріятельскимъ орудіямъ, не имѣя хорошаго наблюдательнаго пункта, съ котораго можно бы было руководить огнемъ. 17 (30) августа 1904 года часть пѣхоты 10-й дивизіи 4-й японской арміи подошла вплотную къ русской позиціи, находившейся на невысокихъ холмахъ, въ 600 саженьяхъ отъ д. Вейдягоу. Японцы цѣлый день 17-го оставались здѣсь подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, не имѣя возможности отойти на открытой мѣстности. Вечеромъ горная артиллерія дивизіи, желая поддержать свою пѣхоту, вступила въ дѣло, но русскія батареи воспользовались дальностью своихъ орудій и раньше, чѣмъ японскія орудія

вить себѣ наши цифры, которыя во всѣхъ европейскихъ странахъ обозначаютъ одно и то же, но въ каждой странѣ произносятся различно. Японцы всегда называли селенія японскими именами; такъ, Чинчапуца именовалась ими Кинкахоши, Янцулинъ — Юширей, Мукденъ — Хотень и т. п. Кромѣ этого, помимо пекинскаго произношенія китайскихъ именъ, приходилось имѣть дѣло съ ихъ русскимъ произношеніемъ, употребляемымъ на русскихъ картахъ, а также съ мѣстнымъ нарѣчіемъ. Вообще же, не рѣдкостью являлись четыре различныхъ названія для какой-нибудь захолустной китайской деревни.

¹⁾ Слѣдуетъ полагать, по смыслу фразы, что этотъ гелиографъ дѣйствовалъ на сторонѣ русскихъ.

(Примѣч. переводчика).

открыли огонь—нанесли имъ тяжелыя потери. Тогда на усиленіе 10-й дивизіи былъ посланъ артиллерійскій полкъ 2-й арміи, командиръ котораго произвелъ рекогносцировку тотчасъ же съ наступленіемъ темноты. Три батареи этого полка заняли позицію поперекъ дороги, ведущей къ Вейдягоу, и рано утромъ 18 августа онѣ открыли удачный огонь по русской артиллеріи. Тогда послѣдняя снялась съ позиціи и отошла за холмы, изъ-за которыхъ вновь открыла огонь по японскимъ батареямъ, пользуясь наводкой по вспомогательной точкѣ. Японцы, не имѣя наблюдательнаго пункта и располагаясь на равнинѣ, не могли ни отвѣчать непріятелю, ни уйти со своего мѣста до наступленія темноты. Орудійная прислуга лежала весь день подъ огнемъ, который былъ такъ силенъ, что люди не могли даже заняться усовершенствованіемъ своихъ окоповъ. Однако, японцамъ удалось все-таки на нѣкоторое время открыть огонь, чтобы отвлечь вниманіе непріятельской артиллеріи отъ своей пѣхоты, которая благодаря этому могла отойти назадъ за свои орудія, оставивши по баталіону на флангахъ батарей для ихъ прикрытія. Въ ночь на 19 августа японскія орудія снялись съ позиціи и передвинулись въ сторону, чтобы продольно обстрѣливать русскія батареи, но 19-го утромъ послѣднія отступили. Командиръ полка говорилъ мнѣ, что русскіе послѣ цѣлаго дня стрѣльбы очень хорошо пристрѣлялись къ вечеру и причинили японцамъ нѣсколько поврежденій орудійныхъ колесъ. Потери въ трехъ японскихъ батареяхъ за день 18 августа были—3 офицера и 50 нижнихъ чиновъ раненыхъ и убитыхъ.

Въ этомъ эпизодѣ заключается много данныхъ для размышленія. Въ сущности, пользуясь имъ однимъ, можно прочесть нѣсколько лекцій по тактикѣ, потому что въ немъ имѣются налицо чуть ли не всѣ основныя положенія атаки и обороны. Если допустить, что японской пѣхотѣ удалось бы атаковать русскую позицію, то русскія батареи не имѣли бы возможности уйти за холмы и должны были бы продолжать стрѣльбу прямой наводкой. Впрочемъ, могло бы быть въ дан-

номъ случаѣ и другое рѣшеніе: часть русскихъ орудій (одинъ или два взвода) могли остаться на прежней позиціи для отраженія атаки пѣхоты, а остальные—уйти на закрытую позицію для продолженія борьбы съ непріятельской артиллеріей.

Въ сраженіи на р. Шахэ въ октябрѣ 1904 года, когда гаолянѣ былъ снятъ и мѣстность была открыта, всегда можно было видѣть блескъ орудійныхъ выстрѣловъ или пыль, поднимаемую ими. Русскіе быстро сообразили это и старались отвлечь вниманіе непріятеля отъ мѣстъ расположенія своихъ орудій ложными вспышками; эта хитрость была вскорѣ перенята японцами, но, въ сущности, никого надолго не вводила въ заблужденіе.

Въ первые дни Мукденскаго сраженія артиллерійскіе бои отличались своеобразнымъ характеромъ, въ виду того, что обѣ стороны имѣли въ своемъ распоряженіи цѣлую зиму для того, чтобы приготовиться къ великой битвѣ, которая должна была произойти весной. Впереди праваго фланга 1-й японской арміи русская артиллерія стрѣляла исключительно съ закрытыхъ позицій; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, на Гаотулинѣ, съ 13 по 23 февраля, русскія батареи были укрыты за длинными, сплошными укрѣпленіями, за которыми со стороны японцевъ не было видно орудійныхъ выстрѣловъ.

Русскіе артиллеристы рассказывали, что, пользуясь угломъ, они могутъ стрѣлять даже по движущейся цѣли быстрѣе и точнѣе, чѣмъ прямой наводкой. Они утверждаютъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда орудія стояли въ высокоомъ гаолянѣ и не было возможности пользоваться какой-либо точкой прицѣливанія, то орудія наводили по солнцу, пользуясь тѣнью, отбрасываемой стойкой угломъбра. Однако, такъ какъ солнце перемѣщается на $1/4^\circ$ въ минуту, то я не думаю, чтобы стрѣльба по этому способу отличалась мѣткостью ¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ см. „Артиллерійскій Журналъ“, 1905 г., № 11, статью П. Ч. „Наводка по солнцу въ полевой артиллеріи“.

(Примѣч. переводчика).

Новѣйшій японскій артиллерійскій уставъ опредѣляетъ, что нормальнымъ способомъ стрѣльбы должна быть — прямая наводка, а наводка по вспомогательной точкѣ — способомъ исключительнымъ. Нетрудно представить себѣ положенія, въ которыхъ каждый изъ этихъ способовъ будетъ имѣть примѣненіе. Закрытыя позиціи и наводка по вспомогательной точкѣ могутъ быть полезны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, при стрѣльбѣ по далеко расположенной артиллеріи или по пѣхотнымъ редутамъ непріятеля. Батарея, искусно укрытая на такой позиціи, можетъ держать подъ своимъ огнемъ нѣсколько непріятельскихъ батарей, предоставляя прочимъ своимъ батареямъ обстрѣливать пѣхоту. Неудобство такого употребленія артиллеріи заключается единственно лишь въ томъ, что огонь, при раздѣльномъ управленіи имъ, не можетъ быть быстро использованъ, что иногда бываетъ очень важно при контръ-атакахъ. Въ настоящее время живыя цѣли въ бою открываются на непродолжительное время, а потому и обстрѣливаніе ихъ должно производиться быстро. Вообще же, я полагаю, что рѣшеніе вопроса о томъ, какими пользоваться позиціями, закрытыми или открытыми, а также какими способами наводки,—зависитъ отъ характера мѣстности и правильнаго пониманія обстановки исполнителями. Въ мирное же время мы должны обратить особенное вниманіе на изученіе технической стороны артиллерійскаго дѣла.

Теперь я скажу нѣсколько словъ о пристрѣлкѣ дистанціонной шрапнелю. Передъ войной японцы смотрѣли на это дѣло такъ же, какъ и мы въ настоящее время; многіе изъ ихъ офицеровъ относились къ нему весьма недовѣрчиво. Однако, въ Манчжуріи они употребляли для пристрѣлки дистанціонную шрапнель съ большимъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе въ ихъ новомъ уставѣ сказано слѣдующее: „Пристрѣлка дистанціонной шрапнелю раньше, чѣмъ быть введенной въ уставъ, требуетъ еще дальнѣйшихъ опытовъ“. Русскіе вели пристрѣлку этой шрапнелю и, въ общемъ, весьма успѣшно, хотя бывали любопытные случаи, когда они

безуспѣшно расходовали для этого сотни пудовъ огнестрѣльныхъ припасовъ, тогда какъ нѣсколько ударныхъ снарядовъ дали бы имъ возможность быстро пристрѣляться. Опытъ войны показалъ, что дистанціонная шрапнель, разрываясь въ воздухѣ, можетъ произвести извѣстное пораженіе тамъ, гдѣ ударное дѣйствіе того же снаряда не причинить никакого вреда. На мой взглядъ пристрѣлка дистанціонной шрапнелю необходима тамъ, гдѣ употребленіе ударной невозможно или когда требуется скорость огня. А также, что какой бы снарядъ мы ни употребляли для пристрѣлки, онъ долженъ давать густое облако дыма. Что касается эффекта, производимаго артиллерійскимъ огнемъ, то я часто находился довольно близко къ артиллеріи 2-й японской дивизіи, чтобы имѣть полную возможность оцѣнить потрясающее дѣйствіе этого огня. Сѣвернѣе Мотіенлина 18 іюля, около Янтая 28 сентября и въ другихъ случаяхъ, я видѣлъ японскія батареи, положительно подавленные огнемъ. Русскія шрапнели разрывались такъ часто и такъ яростно, что было крайне затруднительно продолжать стрѣльбу; въ этихъ случаяхъ японцы и не пытались дѣлать этого, а сидѣли въ закрытіяхъ до тѣхъ поръ, пока этотъ сильный огонь не прекращался. Тогда они открывали огонь и стрѣляли до тѣхъ поръ, пока новый ураганъ огня не вынуждалъ ихъ опять укрываться. Если въ это время къ орудіямъ пытались приближаться лошади, передки или зарядные ящики, то они должны были, конечно, терпѣть большія пораженія.

Очень рѣдко бывали случаи, когда артиллерія одной изъ сторонъ имѣла возможность стрѣлять на среднихъ дистанціяхъ по открыто наступавшей пѣхотѣ или по движущейся артиллеріи.

Противъ войскъ, находившихся въ окопахъ, подобныхъ тѣмъ, которые дѣлали русскіе и японцы, артиллерійскій огонь былъ мало дѣйствителенъ. Дистанціонная шрапнель была чрезвычайно полезна въ томъ отношеніи, что не допускала пѣхоту высовывать головы изъ-за бруствера и такимъ образомъ затрудняла ей прицѣльную стрѣльбу на рѣшитель-

ныхъ дистанціяхъ, но и дистанціонная, и ударная шрапнель были бесполезны противъ войскъ, находившихся за стѣнами и въ домахъ. Съ другой стороны фугасный снарядъ ¹⁾ былъ мало дѣйствителенъ противъ земляныхъ укрѣпленій. Шумъ взрыва и высокій столбъ дыма и пыли, которымъ сопровождался разрывъ снаряда, говорятъ, производилъ сильное впечатлѣніе на русскихъ солдатъ, вновь прибывшихъ на войну, но за всѣмъ тѣмъ, снарядъ пробивалъ въ брустверѣ лишь небольшую дыру, которая легко задѣлывалась. Однако, противъ селеній онъ дѣйствовалъ превосходно. Въ началѣ войны фугасный снарядъ былъ въ большемъ употребленіи, отчасти потому, что онъ былъ единственнымъ снарядомъ, которымъ японцы могли надѣяться нанести потери русской артиллеріи на большихъ дистанціяхъ. Въ концѣ же кампаніи ему придавали уже меньше значенія и число фугасныхъ снарядовъ упало съ 30 до 8% всего боевого комплекта, занимаемаго при батареяхъ. Въ сраженіи подъ Мукденомъ японцами была испробована обыкновенная граната, дававшая при разрывѣ нѣсколько крупныхъ осколковъ, но противъ войскъ, укрывшихся въ окопахъ, этотъ снарядъ оказался не лучше прежняго. При окончаніи военныхъ дѣйствій мнѣнія японскихъ офицеровъ сильно расходились по вопросу о томъ — какой изъ этихъ снарядовъ слѣдуетъ возить при полевой и горной артиллеріи. Это, между прочимъ, приводитъ насъ къ вопросу о полевыхъ гаубицахъ.

Всѣ въ Манчжуріи были того мнѣнія, что полевые гаубицы полезно добавлять къ полевой и горной артиллеріи. Офицеры, наблюдавшіе дѣйствіе русскихъ гаубицъ у Манжу-ямы 20 августа, на позиціи у Бенсиху съ 26 сентября по 1 октября 1904 года и подъ Хейгоутаемъ въ январѣ 1905 года, говорили мнѣ, что разрушительная сила снарядовъ была болѣе значительна, чѣмъ полевыхъ орудій ²⁾. Въ настоящее время,

¹⁾ Рѣчь идетъ, конечно, о японской „шимозѣ“.

(Примѣч. переводчика).

²⁾ Рѣчь идетъ, конечно, о нашихъ полевыхъ мортирахъ.

(Примѣч. переводчика).

когда арміи кладутъ такъ много труда на устройство полевыхъ укрѣпленій, значеніе полевыхъ гаубицъ соотвѣтственно возросло; селенія въ большинствѣ случаевъ призваны играть важную тактическую роль. Поэтому, какъ съ полевой артиллеріей дивизіи, составленной изъ всѣхъ родовъ оружія, такъ, добавлю я, и съ конной артиллеріей кавалерійской дивизіи, мы должны имѣть орудія, способныя бороться съ войсками, занимающими укрѣпленныя деревни. Какъ извѣстно, въ Манчжуріи шрапнель оказалась для этой цѣли бесполезной, фугасный же снарядъ полевой пушки небольшого калибра недостаточно могущественнымъ, а слѣдовательно, введеніе гаубицъ является необходимымъ. Каждое изъ этихъ орудій, гаубица и пушка, должно быть использовано для стрѣльбы тѣмъ снарядомъ, для котораго оно специально и устроено.

Нижеслѣдующій примѣръ ясно показываетъ малую дѣйствительность шрапнельнаго огня противъ селеній.

На фронтѣ 7-й японской дивизіи, въ сраженіи у Мукдена, селеніе Юхуантунъ было переполнено японскими войсками; здѣсь было не менѣе бригады пѣхоты съ выючными лошадьми. Три русскія батареи обстрѣливали эту деревню отъ Ландюнтуня, съ разстоянія въ 1000—1200 сажень; огонь этихъ батарей былъ очень мѣтокъ, деревня была вся объята дымомъ разрывавшихся надъ ней шрапнелей и казалось, что ничто не можетъ уцѣлѣть въ ней. Однако, по словамъ одного иностраннаго военнаго агента, послѣ часового обстрѣливанія онъ видѣлъ только двухъ раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ, да нѣсколько убитыхъ лошадей. Этотъ же иностранецъ, находившійся при 3-й японской арміи ¹⁾, сообщилъ мнѣ еще слѣдующіе интересные эпизоды. 22 февраля у Цаохотуня, 8 японскихъ батарей наступали на протяженіи 800 сажень по открытой мѣстности, слабой рысью подъ артиллерійскимъ огнемъ русскихъ. Онѣ понесли большія потери, но тѣмъ не менѣе достигли назначеннаго имъ мѣста и открыли огонь

въ 600 саженьяхъ отъ Цаохотуня. Горная артиллерія 9-й японской дивизіи подошла сюда же на 500 сажень къ этой деревнѣ. Всѣ эти батареи открыли по селенію огонь фугасными снарядами и разрушили его, оказавши большое содѣйствіе наступленію своей пѣхоты. Въ другомъ случаѣ, 25 февраля, около того же мѣста, двѣ японскія полевые батареи продвинулись къ Кусантуню, открыли здѣсь огонь по селенію Тунчандза и разрушили стѣны этого селенія, занятаго русскими. Послѣдніе пытались произвести нѣсколько контръатакъ и достигли даже до непріятельскихъ орудій, при чемъ въ этомъ случаѣ казаки атаковали въ пѣшемъ строю съ пиками. Японцы понесли очень тяжелыя потери, изъ коихъ многіе произведены были ударами пикъ; изъ числа убитыхъ русскихъ многіе были поражены шрапнельнымъ огнемъ. Непосредственно къ западу отъ желѣзной дороги, между Госитунемъ и Уаньсутунемъ, мы видѣли около 300 русскихъ труповъ, изъ коихъ многіе имѣли слѣды поражений, нанесенныхъ шрапнельнымъ огнемъ. Пѣхотныя цѣпи никогда не доходили до этого мѣста ближе 400 сажень. Въ тотъ же день около желѣзной дороги отходила русская батарея, оставивши на позиціи два орудія, повидимому, брошенныя. Однако, немного позже замѣтили, что передки карьеромъ возвращались къ нимъ, но въ то же время было видно, что оружія прислуга осталась при батареѣ. Восемь японскихъ батарей открыли бѣглый огонь по этимъ орудіямъ съ разстоянія въ 1000 сажень, но русскіе успѣли взять орудія въ передки и увезти ихъ.

25 февраля передовыя части японской гвардіи, наступавшія къ Пухэ, сѣвернѣе Мукдена, замѣтили общее отступленіе русскихъ вдоль Мандаринской дороги и донесли объ этомъ начальнику дивизіи, который немедленно распорядился о выѣздѣ на позицію всѣхъ 6 батарей дивизіонной артиллеріи, а также батареи маіора Хижиката, составленной изъ орудій, захваченныхъ у непріятеля. Японскія батареи открыли огонь съ дистанцій отъ 1000 до 2000 сажень, остановили движеніе многихъ повозокъ отступающаго и причинили тяжелыя

¹⁾ Обходная армія Ноги, на западномъ фронтѣ Мукдена.
(Примѣч. переводчика).

потери въ лошадяхъ одной русской батареи. Тогда русскіе на рукахъ выкатили эту батарею на позицію и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, послѣ которыхъ 4 орудія были опять взяты на передки и уведены въ деревню. Вскорѣ послѣ этого замѣтили ихъ, несущимися карьеромъ къ сѣверо-западу; всѣ японскія батареи открыли по нимъ огонь и когда дымъ и пыль улеглись, эти орудія стояли на мѣстѣ. Изъ оставшихся на позиціи орудій, одно, лавируя по мѣстности, отошло благополучно. Остальныя три продолжали огонь до тѣхъ поръ, пока японская пѣхота не подошла къ нимъ на 240 сажень, въ результатѣ изъ 8 орудій захвачено было японцами—семь. Въ этомъ случаѣ у японской батареи, составленной изъ орудій, захваченныхъ у русскихъ, не хватило патроновъ, для чего пришлось посылать передки для пополненія къ русскимъ заряднымъ ящикамъ, брошеннымъ на полѣ сраженія.

Въ тотъ же день, при переправѣ черезъ Хунхэ, когда шелъ жестокой бой между 30-мъ японскимъ пѣхотнымъ полкомъ, занимавшимъ стѣны Фушуна и русскими, занимавшими высоты сѣвернѣе этого пункта, 2 эскадрона 2-й японской дивизіи перешли Хунхэ и, выйдя изъ группы деревьевъ, направились къ стѣнамъ города, находившагося отъ нихъ въ 160 саженьяхъ. Здѣсь они попали подъ огонь, но вмѣсто того, чтобы галопировать подъ прикрытіе городскихъ стѣнъ, они замѣшались, затѣмъ повернули назадъ и укрылись въ углубленіи мѣстности, гдѣ въ то время стояли лошади двухъ горныхъ батарей, до тѣхъ поръ незамѣченныя русской артиллеріей. Въ результатѣ оказалось убито 72 кавалерійскихъ и 60 артиллерійскихъ лошадей; потери въ людяхъ мнѣ неизвѣстны.

По имѣющимся японскимъ статистическимъ свѣдѣніямъ потери отъ артиллерійскаго огня въ эту войну составляли отъ 7 до 15% общаго числа потерь. Изъ данныхъ госпиталей, впрочемъ, невозможно вывести правильнаго заключенія, потому что отношеніе убитыхъ къ раненымъ вообще больше для поражений отъ артиллерійскаго огня, чѣмъ для потерь отъ ружейнаго.

Опытъ войны показалъ, что артиллерія можетъ оказать большое содѣйствіе въ ночныхъ дѣйствіяхъ. Въ теченіе зимы на Шахэ, мнѣ приходилось слышать орудійный огонь каждую ночь, но мнѣ рѣдко удавалось узнавать, что именно происходило, кромѣ того, что японцы иногда зажигали костры, чтобы привлекать къ нимъ огонь непріятеля. Послѣ войны японцы добавили къ своему артиллерійскому уставу слѣдующее указаніе: „Ночная стрѣльба бываетъ необходима для отраженія непріятельской атаки, для угрозы непріятелю и для того, чтобы беспокоить его бивачное расположеніе, или для того, чтобы поднять духъ своихъ войскъ“. И въ другомъ мѣстѣ: „Въ виду того, что занятіе позиціи ночью сопряжено съ ошибками и недоразумѣніями, необходимо насколько возможно развѣдку и всѣ распоряженія до мельчайшихъ подробностей сдѣлать засвѣтло“. Русскіе военные писатели приводятъ примѣры удачной ночной стрѣльбы артиллеріи, пользовавшейся фонарями въ качествѣ вспомогательной точки для наводки.

Въ настоящее время, когда тяжелая артиллерія вошла въ составъ нашей дивизіонной организаціи, вы спросите меня: оправдала ли она себя въ Манчжуріи? Въ 1-й японской арміи ее совсѣмъ не было, потому что было бы невозможно тащить ее за собой въ горахъ. Помимо содѣйствія полевой артиллеріи въ достиженіи огневого превосходства, орудія, съ дальностью большей, чѣмъ полевыхъ орудій, могли быть иногда полезны для доставленія непріятныхъ минутъ, какъ русскимъ генераламъ, такъ и развѣдочнымъ отрядамъ непріятеля, производившимъ наблюденія съ возвышенныхъ мѣстъ. Я могу себѣ представить много случаевъ, когда эти орудія могли быть употреблены въ этомъ смыслѣ.

Если, въ общемъ, дѣйствительность артиллерійскаго огня разочаровала насъ, то такое же разочарованіе мы должны чувствовать и по отношенію задерживающей силы ружейнаго огня. Мѣткость ружейнаго огня русскихъ была ниже средняго уровня мѣткости стрѣльбы европейскихъ армій, но русская пѣхота была мужественна и покидала свои укрѣ-

пленія только тогда, когда ее выбивали оттуда штыками. Эта война убѣдила меня въ томъ, что рѣшительная пѣхота можетъ наступать на открытой мѣстности подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ интервалами въ цѣпяхъ между людьми не болѣе 2—3 шаговъ.

Въ заключеніе, я скажу, что война еще разъ подтвердила необходимость соблюдать въ военномъ дѣлѣ сочетаніе здраваго смысла съ дисциплиной, организаціей и обученіемъ. А также, что тактическое употребленіе артиллеріи имѣетъ столь значительное вліяніе на дѣйствія не только дивизіи, но и арміи, даже на судьбу самой націи, что только хорошо знающимъ свое дѣло офицерамъ должно поручаться то сложное и дорогое вооруженіе, изъ котораго состоитъ этотъ родъ оружія и количество котораго по необходимости бываетъ невелико. Плохо обученныя батареи, подобно плохо обученнымъ военнымъ судамъ, представляютъ опасность прежде всего для своихъ собственныхъ войскъ.

